

ПРИЛОЖЕНИЕ

По приезде в Женеву он изложил отцу порученное ему дело. На многократные вопросы, не побывал ли он в Париже, Констан со всяческими клятвами отвечал отрицательно, потому что не ездить в Париж было важнейшим условием сохранения мира между отцом и сыном, условием, соблюдать которое сын под присягой поклялся отцу, знавшему, что этот негодяй теряет голову в борделе. Потом Констан вынужден был рассказать о своем путешествии. Тут в какой-то незначительной подробности описания отец заподозрил неправду, после чего решил не ехать в Англию и отослал вестника обратно, дав любезный ответ, составленный в общих выражениях, но не открыв истинных намерений. Констан это почувствовал, посетовал на отца, но не добился ничего другого.

По дороге в Женеву он побывал в Париже и виделся ночью с господином де Шомбергом, а на обратном пути ночью же — с тем же лицом и с королем. В благодарность за оказанную ему в Англии столь незаслуженную честь он открыл им замыслы этой страны. И вот за это отец порвал с сыном.

Стараясь оградить себя от гнусных поступков своего отпрыска, старик вознамерился сам отправиться в Англию и уже согласился воспользоваться кораблем графа Карлейля; но в это время разразилась мантуанская война: границы Франции, Италии и Германии кишели войсками, а Женеве не хватало хлеба, соли и других жизненных припасов, чтобы выдержать даже месячную осаду, причем враги это знали. Тогда Обинье, ненавидимый за то, что уже пять лет докучал жителям предостережениями, отверг всякую мысль о капитуляции и отказался от всех других помыслов, дабы найти в Женеве почетную смерть.

